Дружинина Светлана

ЛИЦО НЕДЕЛИ

«Однажды после сложных съемок вся отснятая пленка оказалась браком. Дома мы с мужем сидели за бутылкой водки и плакали...»

08.12.96.

— Светлана Сергеевна, почему в своем новом сериале «Тайны дворцовых переворотов» вы решили совместить работу продюсера и режиссера?

— Ну а что делать? Я ищу деньги для своего проекта. Продюсер — это кинокупец и, естественно, что свой товар он постарается продать получше. Деньги у меня небольшие, а проект очень дорогой: исторический, многосерийный, костюмный и многофигурный... ТВ парк — 1996 — 8 дек. — с 10 — 11.

— Где Николай Караченцов играет Петра Первого.

— Когда я предложила Коле роль, он удивился: «Я же маленький?». Я его успокоила: «Ничего, ты все равно будешь в постели лежать и умирать».

— Боже, какая трагическая роль!

— Зато на съемках Коля выдавал много комического. В апреле в Кусково мы снимали сцену смерти Петра. Однажды в музее XVII века запахло дымом. Все встали на уши: неужели кто-то закурил?! Вдруг у «покойничка», лежащего на смертном одре, из ушей повалил дым. Караченцов смущенно вытащил маленькую цигарочку: «Каюсь, не выдержал Петро, закурил». Караченцов — отчаянный курильщик и, хотя ездит на «Мерседесе», по-прежнему предпочитает отечественную «Приму». На другой день, когда царя отпевали митрополиты, вдруг раздался звонок. Я не останавливаю съемку — пленку берегу. После очередного звонка «Петр» открывает глаза: «Прошу прощения, это у меня». «Умирающий» лезет под одеяло и достает мобильный телефон: «Алло, перезвони позже, меня сейчас отпевают».

— Вы — признанный мастер исторических сериалов. Теперь у вас появились и ученики-последователи...

— Сергей Жигунов снял «Королеву Марго» как продюсер. Правда, сейчас он говорит: зачем, мол, мне это надо? Думаю, что прежде чем отправиться в нелегкое плавание под названием «сериал», надо понимать, что это долгое и мучительное путешествие. Как когда-то сказал Франсуа Трюффо, это дилижанс из старых ковбойских лент, на котором вы путешествуете из пункта А в пункт Б. Вам кажется, что вы все предусмотрели. Но на вас по пути нападают индейцы, пробивают бочонки с водой, уничтожают охрану, коней, и вы один с великим трудом добираетесь до пункта Б. Вот что такое «снимать кино»! Не случайно Жигунов с Харатьяном рассорились в конце, хотя в пункте А садились в один дилижанс. Они дружно решили ставить «Королеву Марго». На всех встречах, где их приветствовали криками «Ура, гардемарины!», они обещали снять нечто т-а-акое, что все забудут несчастных «Гардемаринов...».

— Похоже, это звездная болезнь?

— Может быть. Жигунов пришел в наш фильм никому не известным студентом последнего курса. На «Гардемаринах...» он спасся от армейской службы. А тогда, между прочим, шел афганский призыв. Мне пришлось отбивать его от армии. Я очень хотела снять в главной роли Олега Меньшикова. У него была прелестная проба, но он никак не вписывался в актерский ансамбль. Центральный герой должен был быть эдаким русским молодцем: голубоглазый, розовощекий, кудрявый... Правда, остался голос Меньшикова. Он озвучил Жигунова в первом фильме. А во втором отказался: «Хватит, пусть он думает о себе сам».

— Не каждый может вынести испытание славой.

— После фильмов «Девчата» и «Дело было в Пенькове» мне не давали проходу на улице, за руки хватали. Но я прошла это испытание и из актрис спокойно ушла в режиссеры. А ведь было сыграно уже одиннадцать ролей и я часто показывалась на телеэкране. Мы с Мишей Державиным стали первыми ведущими КВНа, еще до Маслякова и Жильцовой.

— Вы столько лет храните верность жанру, который изобретен не у нас.

— Идея снимать сериалы пришла в голову одному мексиканскому миллиардеру. Кстати, режиссер, который работает на него и делает сериалы с Вероникой Кастро, — мой однокурсник Гонсало Мартинес. Люди, придумавшие 15-минутные «мыльные» серии, гениально просчитали: почему пятнадцать минут и почему фильм должен идти в сиесту. Это самое жаркое время суток в Мекси-

130